

В

2016 году исполняется 150 лет публикации первого из «великого пятикнижия» Ф.М. Достоевского романа «Преступление и наказание». Впервые это произведение было напечатано в журнале «Русский вестник» за 1866 год. Автор первоначально хотел назвать свое произведение «Пьяненькие», посвятив его самому злободневному пороку российской действительности — пьянству. В письме к А.А. Краевскому от 8 июня 1865 года Достоевский отмечал: «Роман мой называется «Пьяненькие» и будет в связи с теперешним вопросом о пьянстве. Разбирается не только вопрос, но представляются и все его разветвления, преимущественно картины семейственные, воспитание детей в этой обстановке и проч. и проч.» (28–2, 127. Ссылки далее в тексте даются по Полному собранию сочинений Ф.М. Достоевского в 30 томах: первая цифра означает номер тома, вторая — страницу).

Однако в процессе написания Достоевский значительно расширил круг повествования, охватив многие острые социальные явления российского общества. Тема пьянства в романе сохранилась, но она перестала быть центральной.

В основе романа — преступление студента Родиона Раскольникова, убившего старуху-процентщицу Алену Ивановну (русский Гобсек) и ее сестру Лизавету. Писатель нарисовал отвратительный образ ростовщицы: «Это была крошечная, сухая старушонка, лет шестидесяти, с острыми и злыми глазками, с маленьким острым носом... Старушонка поминутно кашляла и кряхтела» (6, 8).

Достоевский, постоянно испытывавший нужду в финансах, сам неоднократно обращался к кровопийцам-ростовщикам, отдавая в заклад ценные вещи. Он хорошо знал этот мир и его обитателей. Писатель внимательно следил за уголовными процессами в тогдашней России. В журнале братьев Достоевских «Время» регулярно публиковались уголовные хроники о наиболее значительных преступлениях. Так, в 1863 году в третьем номере была напечатана статья В. Попова «Преступления и наказания (эскизы из истории уголовного права)» [1].

В период написания романа было совершено несколько преступлений, схожих по характеру с преступлением Раскольникова. В 1865 году молодым грузинским

князем Микеладзе были убиты знатный ростовщик Бек и его кухарка Леонтьева. Достоевский был также знаком с делом 27-летнего московского приказчика Чистова (раскольника по религиозным взглядам), убившего топором кухарку и прачку состоятельной мещанки Дубровиной и похитившего 11 260 рублей и драгоценности. Чем не сюжет для нового романа эмоционально впечатлительного автора? Топор стал символом преступления, власти и силы: «Но как только он раз опустил топор, тут и родилась в нем сила» (6, 63).

Топор в пореформенной России стал символом революции. К топору призывал Чернышевский: «Наше положение ужасно, невыносимо, и только топор может нас избавить, и ничто, кроме топора, не поможет» [2]. С подобными призывами обращался к народу и студент П. Зайчиковский: «Мы издадим один крик «в топоры»; и тогда <...> бей императорскую партию, <...> бей на площадях <...> бей в домах, бей в тесных переулках городов, бей на широких улицах столиц, бей по деревням и селам! <...> Тогда, кто будет не с нами, тот будет против; кто против — наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами» [3].

Достоевский был свидетелем еще одного убийства. 12 января 1866 года в Москве студент А.М. Данилов убил и ограбил отставного капитана — ростовщика Попова и его служанку. В течение 1866 года в газетах и журналах освещался ход расследования этого преступления.

В романе «Преступление и наказание» много автобиографических сведений из жизни самого Достоевского — с 1864 по 1867 год писатель жил в доме И.М. Алонкина на углу Малой Мещанской улицы в районе Столярного переулка. События романа происходят именно в этом районе, причем выписаны они с исключительной точностью.

Раскольников — не обычный уголовный преступник, а студент-юрист, написавший статью и создавший собственную теорию оправдания преступления: «Тварь ли я дрожащая, или *право* имею...» (6, 322). Он разделил всех людей на «обыкновенных» и «необыкновенных». «Обыкновенные должны жить в послушании и не имеют права переступать закона, потому что они... обыкновенные. А необыкновенные имеют право делать всякие преступления и всячески преступать закон, собственно потому, что они необыкновенные», — объясняет теорию Раскольникова следователь Порфирий Петрович (6, 199).

Многие исторические деятели, по мнению Раскольникова, были преступниками. «...Законодатели и установители человечества, начиная с древнейших, продолжая Ликургами, Солонами, Магометами, Наполеонами и так далее, все до единого были преступники, уже тем одним, что, давая новый закон, тем самым нарушали древний, свято чтимый обществом и от отцов перешедший, и уж, конечно, не останавливались и перед кровью, если только кровь... могла им помочь» (6, 200).

Достоевский определил две линии поведения главных героев романа. С одной стороны, Раскольников, пошедший на преступление, бунт против социальной среды, с которой он не мог и не желал примириться. С другой стороны, абсолютное смирение в образе Сони Мармеладовой. Писатель свел воедино два противоположных начала. Победу в этом своеобразном противоборстве одержала «робкая от природы» Соня. Бунт Раскольникова провалился.

В этом противоречии уже коренится единение реального и мистического: самое отверженное, страдающее и униженное существо — Соня, одерживает верх над силой и волей преступника. Христианское начало, выраженное в смирении и покорности, победило бунт и насилие. На каторге Раскольников попросил Соню принести ему Евангелие. Правда, оно пока лежало у него под подушкой, но первый шаг в сторону христианства Раскольниковым был сделан с помощью Сони.

Двойственность характерна и для самого Раскольникова. Это — красивый («замечательно хорош собою»), умный, добрый молодой человек, склонный к состра-

данию, жалости к другим. Он отдаёт последние копейки нищей семье Мармеладова. В то же время в его душе накопилось «злое презрение» к окружающей его действительности, что, в конечном счете, привело к преступлению. Двойственность Раскольникова свидетельствует о нетвердости в выборе жизненного пути. «Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих», — сказано в Соборном Послании Святого апостола Иакова (Иак. 1, 8).

Реальные события в романе тесно сплетены с мистическими. Отдавая дань традиции Гоголя (повесть «Страшная месть»), Достоевский изобразил злого колдуна, чародея Мурина и заколдованную его чарами молодую красивую девушку Катерину в повести «Хозяйка» (1847).

В романе «Преступление и наказание» нет подобных романтических персонажей, все они реалистичны. Мистическое начало здесь связано со сновидениями Раскольникова. Сны играют основную роль в объяснении характера главного героя. Раскольников «проснулся на другой день поздно, после тревожного сна...» (6, 25). Достоевский признавался, что сам часто видел сны. «...Целую повесть во сне видел...» — писал он в письме к своей племяннице С.А. Ивановой из Женевы 1 января 1868 года (28–2, 252).

Сны в романе подразделяются на поэтические, сказочные и тревожные, болезненные, кошмарные. Накануне преступления Раскольникову приснился весьма странный сон-символ. «Ему все грезилось, и все странные такие были грезы: всего чаще представлялось ему, что он где-то в Африке, в Египте, в каком-то оазисе. Караван отдыхает, смиренно лежат верблюды; кругом пальмы растут целым кругом; все обдувает. Он же все пьет воду, прямо из ручья, который тут же у бока течет и журчит. И прохладно так, и чудесная-чудесная такая голубая вода, холодная, бежит по разноцветным камням и по такому чистому с золотыми блестками песку...» (6, 56).

Вода стала для героя символом насыщения и в то же время очищения духовной жизни. Сходный сюжет нашел отражение в Апокалипсисе: «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Ангела» (Отк. 22, 1).

Однако в романе преобладают настроения тревоги, передающиеся посредством сновидений Раскольникова. «В болезненном состоянии сны отличаются часто необыкновенною выпуклостью, яркостью и чрезвычайным сходством с действительностью. Слагается иногда картина чудовищная... Такие сны, болезненные сны, всегда долго помнятся и производят сильное впечатление на расстроенный и уже возбужденный организм человека» (6, 45–46).

Особое гнетущее состояние, происходившее в душе Раскольникова, передает сон, связанный с убийством лошади. «Страшный сон приснился Раскольникову. Приснилось ему его детство, еще в их городке. Он лет семи и гуляет в праздничный день, под вечер, с своим отцом за городом. <...> Они идут с отцом по дороге к кладбищу и проходят мимо кабака...» (6, 46). Перед ними разворачивается следующая картина. В телегу впряжена «маленькая, тощая саврасая крестьянская клячонка», хозяин которой молодой парень Миколка на глазах пьяной толпы и мальчика с остервенением сечет и в конце концов жестоко убивает ее. «Но бедный мальчик уже не помнит себя. С криком пробивается он сквозь толпу к савраске, обхватывает ее мертвую, окровавленную морду и целует ее, целует ее в глаза, в губы...» (6, 49).

Кровавое убийство во сне — предвестник кровавого преступления наяву. В убийстве лошади изображен внезапный, бессознательный русский бунт, по выражению Пушкина, «бессмысленный и беспощадный». После преступления наступает столь же стремительное отрезвление. В этой сцене, как и во многих других в романе, фигурирует двойственное начало — кабак соседствует с церковью. Раз-

гул, пьянство, преступление и в то же время смирение, незлобивость, покой. Так очень часто у Достоевского соседствуют и уживаются противоположности.

Тяжесть совершенного преступления не отпускала Раскольникова. Алена Ивановна явилась ему в своем отвратительном виде в бредовом сне. Во сне Раскольников еще раз убивал топором старуху, которая под многократными ударами топора смеялась. Страшная действительность возвращалась кошмарными сновидениями.

Кошмарный сон приснился Раскольникову на каторге. «Уже выздоравливая, он припомнил свои сны, когда еще лежал в жару и бреду. Ему грезилось в болезни, будто весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве, идущей из глубины Азии на Европу. Все должны были погибнуть, кроме некоторых, весьма немногих избранных. <...> Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшествовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга <...> Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе» (6, 419–420). Картина, сходная с явлениями Апокалипсиса. Наказание за кровавое преступление наяву — каторга, и во сне — кошмар.

Раскольников даже на каторге далек от раскаяния: «И хотя бы судьба послала ему раскаяние — жгучее раскаяние, разбивающее сердце, отгоняющее сон, от ужасных мук которого мерещится петля и омут! <...> Но он не раскаивался в своем преступлении» (6, 417). Слишком глубоки корни его пресловутой теории о «сверхчеловеке». «Совесть моя спокойна», — так думал он (6, 417).

В романе часто герои исповедуются друг другу. Раскольников, неся в душе тяжесть совершенного им страшного преступления, исповедуется Соне. Помещик Свидригайлов, пришедший к пониманию бесцельности и бессмысленности своей жизни, исповедуется Раскольникову. В христианской исповеди — залог укрепления и облегчения душевных страданий. Исповедью, открытием души снимается грех, уменьшается его давящая на душу тяжесть.

Символичны в романе образы детей. Достоевский с самых первых художественных произведений и далее в продолжение всего творчества обращался к теме детей, их положению в семье и обществе. В изображении детей он исходил из евангельского изречения: «Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мат. 18, 2–3). Созвучны этим словам Иисуса Христа слова князя Мышкина из романа «Идиот»: «Ребенку можно все говорить...». «Через детей душа лечится...» (8, 58).

Дети в сочинениях Достоевского почти все и всегда страдают, почти нет счастливых детей. В «Преступлении и наказании» маленькие дети часто дрожат от холода, голода, страха. «Мальчик... весь дрожал в углу и плакал» (6, 22); «мальчик в углу не выдержал, задрожал, закричал и бросился к сестре в страшном испуге» (6, 23); «девочка только дрожала» (6, 143); «маленькая Лидочка (дочь Мармеладова. — *Авт.*) вскрикнула, бросилась к Поленьке, обхватила ее и вся затряслась» (6, 142); «Полечка (дочь Мармеладова. — *Авт.*) ввела, держа за руки, Колю и Леню, дрожавших и плакавших» (6, 332); Свидригайлов говорит о том, что он увидел девочку «лет пяти, не более, в измокшем, как поломойная тряпка, платьишке, дрожащую и плакавшую» (6, 392). Таких примеров в романе масса.

Посредством изображения телесных и душевных страданий маленьких, часто совсем крошечных, детей, писатель еще более усугубляет тревожную, гибельную для человека обстановку буржуазного мира. В детях Достоевский видел нравственное совершенство. «...Кто не примет Царства Божия, как дети, тот не войдет в него» (Лук. 18, 17). Детство, соприкасаясь с нравами и порядками жестокого общества, уничтожается, гибнет.

Достоевский сегодня современен, как никогда. В России, в начале 1990-х го-

дов ставшей на путь капиталистического развития, происходят страшные, трагические, не поддающиеся разумному объяснению явления. По данным спикера Совета Федерации В.И. Матвиенко, в 2009 году в стране были убиты 1,6 тысячи несовершеннолетних, а в 2014 году — 2,5 тысячи [4]. По данным Национального центра по предотвращению насилия «Анна», ежегодно более 10 тысяч российских женщин гибнет от рук мужей [5]. Градус насилия в российском обществе растет год от года. Это — реальность нашего общества, далеко не мистика.

Человечество стоит перед сложным выбором: нынешняя модель экономического развития, в которой абсолютную роль играют деньги, прибыль, капитал, — ложные, фальшивые ценности, затмившие сознание миллиардов жителей нашей планеты, уводят людей в сторону от истины, к бесовским соблазнам, вовлекают в грех, закрывают путь к спасению. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? и какой выкуп дает человек за душу свою?» (Мат. 16, 26). «Душа больше пищи, а тело — одежды» (Лук. 12, 23).

Россия, в отличие от предавших христианство многих западных стран, сохраняющая национальные исторические традиции, может повернуться лицом к истинным ценностям, стать авангардом воссоздания подлинно христианских духовно-нравственных идеалов и явить собой возрождение новой цивилизации.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: Время. — 1863. — № 3. — С.17–53.
2. Цит. по: Сараскина Л.И. «Бесы» — роман-предупреждение / Л.И. Сараскина. — М.: Советский писатель, 1990. — С. 279.
3. Цит. по: там же.
4. См.: Матвиенко В.И. Право на детство / В.И. Матвиенко // Российская газета. — 2016. — 3 марта.
5. См.: Скойбеда У. Восемь законов битой мужем бабы / У. Скойбеда // Комсомольская правда. — 2016. — 2 марта.